

Увидев, как Цзянь Цзяньфэн смотрит на него с удивлением, Гу Минъюй улыбнулся и провёл языком по губам, смахивая капли алкоголя. Его губы, смоченные вином, выглядели яркими и ядовитыми, а его взгляд был спокоен, без намёка на самодовольство, лишь с врождённой, глубоко укоренившейся гордостью.

Он пил красиво, завораживающе. Его длинные пальцы сжимали бокал, а движение кадыка выглядело невероятно сексуально. Алкоголь и харизма — всё это делало его невероятно привлекательным.

Казалось бы, он был простым и чистым студентом, но, когда он поднимал бокал, в нём проявлялась некая смелость и меланхолия — противоречие, но оно удивительно гармонировало с ним, словно он был таким сложным человеком от природы.

Да, человеком. Сердце Цзянь Цзяньфэна, давно замкнутое, вдруг забилось быстрее. В голове у него была только одна мысль: где бы Гуань Цзин ни нашёл такого человека, он должен сделать его своим.

У семьи Гу всегда был хороший алкогольный запас. Молодой Гу Хуайли мог выпить два цзиня крепкого белого вина, а Гу Минчжу как-то раз выпила восемь бутылок пива, словно ничего не произошло — только бегала в туалет всю ночь. Сюй Ган и Ху Чжэнь тоже могли выпить больше цзиня белого вина. Алкогольный запас Гу Минъюя был где-то между Гу Хуайли и Сюй Ганом, но у него были проблемы с желудком, поэтому отец редко позволял ему пить, только по праздникам, чтобы немного повеселиться.

В семье Гу обычно пили 58-градусное вино «Улянъе» или «Маотай». Низкоградусные напитки Гу Хуайли никогда не покупал.

На самом деле Гу Минъюй не хотел так выделяться. Иностраный алкоголь был для него в новинку, и он впервые его пробовал. Раньше он слышал от отца, что иностраный алкоголь может быстро ударить в голову — во время питья ничего не чувствуешь, но потом начинает кружиться голова. Но он не добавлял содовую не для того, чтобы похвастаться, а из-за проблем с желудком — этот уровень алкоголя для него был терпим, но он не мог смешивать напитки или добавлять в них «Спрайт», чай или содовую. Если он это делал, то потом его тошнило.

Когда Гу Минъюй выпил третий бокал, Гань Пин уже выглядел неважно. Его живот был полон воды, и он чувствовал, что ещё один глоток — и всё выльется наружу.

Этот парень был хитрым — он наливал три бутылки «Ванцзай» в один большой стакан и ставил перед ним, не давая даже передохнуть.

Гу Минъюй смотрел на Гань Пина, который выглядел, словно готовый к смерти, но внутри он был доволен.

Когда Гань Пин с трудом допил и, с гримасой на лице, закрыв рот рукой, показал, что сдаётся,

а затем побежал в туалет, чтобы вырвать, Гу Миньюй рассмеялся, словно цветок, раскрывающийся на мгновение.

— Bravo! — Цзянь Цзяньфэн аплодировал ему. — У тебя отличный алкогольный запас, но мне любопытно, как ты придумал этот метод? Хотя принцип прост — заставить его напиться, но мало кто мог бы до этого додуматься.

Гу Миньюй кивнул, и на его лице появилась лёгкая краска смущения.

— Как-то раз мой отец и его друзья устроили у нас дома подобное пари. Мой отец пил белое вино, а остальные — молоко или воду. В итоге отец выиграл.

Цзянь Цзяньфэн замер, а затем рассмеялся. Он думал, что перед ним мастер питья, а оказалось, что это просто ученик, которому передал свои знания старый мастер.

— Но твой алкогольный запас действительно впечатляет, — сказал Цзянь Цзяньфэн, как старший, начав вести с ним непринуждённую беседу. — Ты часто пьешь?

Он был сдержанным и скрытным, и, хотя в душе уже принял решение, его взгляд ничего не выдавал.

— Только с семьёй, по праздникам, — ответил Гу Миньюй, начав есть, чтобы нейтрализовать алкоголь. — Обычно отец не разрешает.

Для него это было просто — нужно было просто поесть, особенно что-то острое.

Цзянь Цзяньфэн сидел далеко, поэтому не мог ему подкладывать еду, но время от времени поворачивал к нему лучшие блюда. Этот мягкий, почти отеческий подход нравился Гу Миньюю, и они непринуждённо болтали. Ни Гу Миньюй, ни Цзянь Цзяньфэн не обращали внимания на то, почему Гуань Цзин ещё не вернулся. Атмосфера была приятной, а что касается остальных — кому это важно?

Для Гу Миньюя Гуань Цзин был далеко не таким приятным, как Цзянь Цзяньфэн. Гу Миньюй заказал билет на поезд с жёсткими сиденьями, но Гуань Цзин поменял их на мягкие; Гу Миньюй только что сменил мобильный телефон, и номер знала только семья, но Гуань Цзин мог позвонить ему напрямую; а также этот ужин после поезда — Гу Миньюй понимал, что Гуань Цзин напоминал ему, что пришло время «отплатить за добро».

Все эти ходы Гуань Цзина ясно давали понять, насколько велика его власть и как далеко она простирается — Гуань Цзин все эти годы был в Чунцине, даже на Новый год не возвращался. Гу Миньюй, однажды пообещав, не стал бы уваливать, но ему не нравилось это настойчивое требование Гуань Цзина.

Что касается того, чего хотел Гуань Цзин, Гу Миньюй раньше не мог догадаться, но теперь он

знал — и не только Гуань Цзин, все в этом кабинете были геями.

Гу Минъюй также чувствовал, что между ними и ним была большая разница, но пока он не мог понять, в чём именно.

Пока они спокойно ужинали и болтали, Цзи Линьюань устроил настоящую шпионскую игру. Только что перелез через стену и, забравшись через открытое окно, оказался в коридоре, где его сразу же заметили.

Цзи Линьюань хотел объяснить, что он ищет человека, но охранники не стали его слушать и сразу бросились ловить его. Цзи Линьюаню пришлось развернуться и бежать.

Он не знал, что Гуань Цзин наблюдал за ним из комнаты наблюдения, и охранники, получившие приказ, не стали ничего объяснять. На вокзале Гуань Цзин посмотрел на него таким злым взглядом, что Цзи Линьюань решил, что он точно плохой парень. После недолгих раздумий он с тяжёлым сердцем сел в такси и поехал за спортивной машиной. К счастью, машина замедлила ход, иначе на этом старом такси он бы никогда не догнал.

Он просто сказал водителю, чтобы тот следовал за машиной впереди, и водитель, словно взбешённый, начал гнать, одновременно рассматривая его сумки с личными вещами и намекая, не враги ли они.

Цзи Линьюань сначала хотел рассмеяться, но, слушая водителя, он вдруг понял, что тот знает владельца спортивной машины. Водитель сказал, что это местный авторитет, владелец казино, который имеет связи как в законных, так и в незаконных кругах.

Цзи Линьюань был шокирован и ещё больше обеспокоен за безопасность Гу Минъюя. Ему казалось, что Гуань Цзин, пока его нет, может обижать его. Это заставило Цзи Линьюаня нервничать, и, добравшись до места, он попросил водителя присмотреть за его вещами — он был осторожен и заплатил только половину суммы, чтобы не потерять их.

Цзи Линьюань, хотя и неудачлив, был умным. Раньше он работал в отеле на каникулах и знал, где обычно устанавливают камеры и где можно спрятаться.

Он избегал охранников, используя слепые зоны камер, и, преодолев несколько этажей, добрался до третьего. Так как сейчас было не время для обычной работы, он увидел, что у одного кабинета стоит официант, и понял, что там должен быть важный гость.

С надеждой он подошёл к менеджеру у двери и сказал:

— Здравствуйте, я ищу своего друга, того, кого только что привёл ваш босс.

Менеджер не знал, что его разыскивают охранники, и, видя, что он подходящего возраста, решил, что он действительно друг Гу Минъюя. Он улыбнулся профессиональной улыбкой и

кивнул:

— Подождите минутку, я спрошу у господина Гу.

Услышав, что его называют «господином Гу», Цзи Линьюань облегчённо вздохнул. Ему повезло, и он сразу нашёл нужное место.

Менеджер вошёл в кабинет, оставив дверь приоткрытой. Цзи Линьюань задумался, стоит ли зайти или подождать снаружи, но решил остаться — если Гу Минъюй выйдет, он сможет схватить его и убежать.

Взгляд Гуань Цзина на вокзале, казалось, навсегда останется в его памяти. Он был страшным, и Цзи Линьюань видел такой только у убийцы в своей деревне. Слова таксиста только укрепили его уверенность в том, что Гуань Цзин был опасным преступником.

<http://bllate.org/book/15446/1371529>